

Ірина Ворожбит

ЗАКОРДОННЕ ВІДРЯДЖЕННЯ ТИМОФІЯ ФЛОРИНСЬКОГО У ЛИСТАХ ВІРИ ФЛОРИНСЬКОЇ

*“Вы не поверите, как приятно за границей
получать весточки с родины, а для этого, ведь,
необходимо и самим подавать о себе известия
родным и знакомым”*

Віра Флоринська, 1886 р.

Закордонні відрядження професорів Російської імперії були важливим етапом у формуванні їх професійних якостей. Історик та філолог В. Модестов взагалі пов'язував становлення російської науки зі стажуваннями вчених за кордоном: “...в наших университетах после возвращения из-за границы большего количества молодых ученых и вслед за новой организацией университетов действительно началась научная жизнь”¹.

Внаслідок “великих реформ” 1860-х рр. закордонні відрядження викладачів з метою підготовки кандидатів на заміщення університетських кафедр становили особливий пріоритет для системи вищої освіти Російської імперії. Однак, інколи професори відправлялися за кордон з метою збору матеріалу для майбутньої дисертації чи монографії². Вказаний мотив, зокрема, визначав характер наукового відрядження Тимофія Флоринського (1854–1919) – історика-славіста, археографа, візантолога, філолога, професора Київського університету Святого Володимира, доктора слов'янської філології. Результати роботи вченого в бібліотеках Праги, Відня, Белграда, Загреба були втілені в докторській дисертації дослідника “Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков” (1888).

Під час відрядження Т. Флоринського (червень 1886 р. – квітень 1887 р.), вченого супроводжувала його молода дружина – Віра Флоринська, з якою вони побралися у 1885 р. Варто відмітити, що “сімейні подорожі” за кордон були поширеною практикою в середовищі вченого стану. Окрім поїздки Флоринських, можна згадати спільні подорожі Кістяківських³, Лучицьких тощо.

¹ В. Модестов, *Русская наука за последние двадцать пять лет*, Русская мысль 5 (1890) 81.

² Р.К. Лесаев, *Сравнительный анализ научных зарубежных командировок преподавателей и выпускников российских духовных академий и университетов (1869–1917)*, Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви 6 (49) (2012) 11.

³ І. Ворожбит, *Родина О.Ф. Кістяківського в період закордонного відрядження професора у світлі епістолярних джерел*, Історія та історіографія в Європі 5 (2016) 141–156.

Невід'ємним атрибутом закордонних відряджень була комунікація з рідними та близькими, які залишилися на батьківщині. У реаліях XIX ст. зв'язок з домівкою забезпечувався листуванням. У фонді № 3 (“Листування”) Інституту рукопису Національної бібліотеки імені В.І. Вернадського зберігаються листи Тимофія⁴ та Віри⁵ Флоринських, адресовані до батька та брата, Дмитра та Миколи Флоринських впродовж заявленого періоду.

На перший погляд видається неможливим розглядати листи В. Флоринської окремо від листів її чоловіка, оскільки кореспонденція пов'язана наявністю спільної тематичної домінанти та адресатів. Більше того, Тимофій та Віра писали до Дмитра та Миколи Флоринських “по черзі”, уникаючи дублювання сюжетів. Цей факт є специфічним для дослідження означених текстів.

Однак, цілісна реконструкція відрядження Флоринських шляхом співставлення “чоловічого” та “жіночого” епістолярію, а також аналіз гендерних стереотипів, що особливо рельєфно проявляються як рефлексії спільно пережитого досвіду, є самостійними проблемами для дослідницьких пошуків. Теперішня розвідка присвячена виключно текстам В. Флоринської, які розглядаються в якості самодостатнього джерела.

До друку пропонується кореспонденція В. Флоринської, написана лише під час закордонного відрядження. Листи зберігаються в архіві Т. Флоринського: “Флоринская Вера Ивановна Флоринскому Дмитрию Ирадионовичу. 19 января 1886 – 1 апреля 1887 гг. из Белграда, Карловиц, Вены в Петербург”⁶. Збірка листування налічує одинадцять одиниць зберігання, дві з яких були адресовані Флоринською з Києва до поїздки⁷ (тут не публікуються). На кожному з листів присутнє датування (рік, місяць, день). Кореспонденція до Д. Флоринського хронологічно “відкривається” листом від 30.08.1886 р. (за ст. стилем – *I.B.*) і “закривається” – 01.04.1887 р.

Означена кореспонденція не накладається повністю на тривалість відрядження. Оскільки, в одному з попередніх листів В. Флоринська зазначала про початок подорожі: “Мы собираемся выехать из Киева [не] ранее 20-го июня... (1886 р. – *I.B.*)”⁸, а закінчення – відображено в листуванні її чоловіка: “Мы предполагаем быть в Москве 2-го мая (1887 р. – *I.B.*) в Лоскутной гост[иннице]”⁹. Слід відмітити, що в Інституті рукопису

⁴ *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22316–22321, 22327, 22423–22424.

⁵ *Ibid.*, од. зб. 22167, 22170–22177.

⁶ *Ibid.*, од. зб. 22167–22177, 27 арк.

⁷ *Ibid.*, од. зб. 22168–22169.

⁸ *Ibid.*, од. зб. 22169, арк. 2.

⁹ *Ibid.*, од. зб. 22424, арк. 2зв.

НБУВ зберігається не вся кореспонденція В. Флоринської до Д. Флоринського періоду закордонного відрядження подружжя. У листі Т. Флоринського за 07.07.1886 р. вказано наступне: “Из письма Верочки к Вам, Вы, конечно, знаете некоторые подробности о нашем путешествии и первых впечатлениях, произведенных на нас «Златой Прагой»”¹⁰.

На чотирьох листах позначено місце їх написання: од. зб. 22174, 22175, 22176, 22177 – Відень, Сремськи-Карловци, Белград, Белград, відповідно. Місце перебування подружжя Флоринських за од. зб. 22167 (Відень), 22170 (Прага), 22171 (Відень), 22172 (Відень), 22173 (Відень) визначається контекстуально. Од. зб. 22171 пошкоджено: праві нижні частини на обох аркушах відірвано, а також після тексту В. Флоринської, тут присутній короткий лист Т. Флоринського до свого батька.

Джерельно-інформаційне наповнення текстів В. Флоринської – це широка палітра представлених сюжетів з виразними оцінками побаченого та пережитого. Контент листування дозволяє дослідити особливості роботи Т. Флоринського над дисертацією; способи влаштування повсякдення та побуту подружжя (проживання, харчування, розпорядок дня); специфіку організації дозвілля (танцювальні вечори, відвідини опер, театрів); коло спілкування тощо.

Варто враховувати, що чинник особистості адресата впливав на зміст листів і визначав манеру його викладу. Приналежність Д. Флоринського¹¹ до духовного стану обумовлювала концентрацію уваги В. Флоринської на відповідних темах: “В воскресенье Тима впервые нарушил наше уединение, познакомившись в русской церкви с А.И. Добрянским и всем местным православным духовенством”¹²; “Вчера были мы у батюшки, который устроил великолепный пир по случаю освящения нового иконостаса в здешней русской церкви”¹³ та ін. Стосунки між адресатом та кореспондентом розвивалися в рамках статусних ролей (свекор – невістка). Означений фактор спонукав В. Флоринську постійно “тримати марку” тогочасного ідеалу дружини¹⁴ перед батьком свого чоловіка. Текстуально це можна простежити в

¹⁰ *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22424, арк. 1.

¹¹ Флоринський Дмитро Родіонович (1827–1888) – батько Т. Флоринського; протоіерей, ключар Петропавлівського собору в Санкт-Петербурзі, історик церкви; основні праці: “Историко-статистическое описание спб. Петропавловского собора” (1857), “Сказание о святине спб. Петропавловского собора” (1881), “Собор во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла в С.-Петербурге” (1882).

¹² *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22173, арк. 1 зв.

¹³ *Ibid.*, од. зб. 22171, арк. 1 зв.

¹⁴ На подружжя Флоринських накладається модель буржуазної родини, охарактеризована в праці: Р. Зідер, *Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX в.)*, пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт, Москва (Гуманит. изд. центр ВЛАДОС) 1997, с. 124–142.

таких рядках: “Роботу, начатую в Праге, уже окончила и теперь собираюсь купить новую”¹⁵; “...Тима, по обыкновению, занимался в библиотеке, а я без него никуда не выхожу”¹⁶ та ін.

Винятковий інтерес становить реконструкція комунікативного поля подружжя Флоринських під час закордонного відрядження. Зокрема, “віденське” коло спілкування визначали: А. Будилович, А. Добрянський, В. Дудикевич, К. Живний, О. Николаєвський, В. Ягич та ін. З Т. Флоринським їх об’єднували професійні зацікавлення – славістика (окрім О. Николаєвського, який був священником), а також ідеологічні переконання – панславізм (окрім В. Ягича). А. Будилович, як відомо, був одружений з донькою А. Добрянського. Таким чином, Т. Флоринські входять у комунікативне середовище, засноване на професійних, ідейно-політичних та персональних зв’язках.

На спеціальну увагу заслуговує “образ Ягича”, представлений у текстах Флоринської. В. Ягич вважав російську славистику надто заполітизованою і, викладаючи в Петербурзькому університеті (1880–1886 рр.), спрямовував свою професійну діяльність на те, щоб поставити славистику “на чисто научное основание”¹⁷. Повернувшись до Австро-Угорщини, хорватський вчений намагався підтримувати контакти зі своїми російськими колегами, про що свідчать листи В. Флоринської.

Дружина Т. Флоринського сприймає 48-річного В. Ягича як “жалкого старика”, на чиїх прийомах панує “скука образцовая”¹⁸. Окрім власних вражень, В. Флоринська передає висновки свого чоловіка після розмови з господарем: “...с ожесточением говорит о покинутом Питере, главная же причина его грусти, кажется, заключается в том, что он опасается быть вычеркнутым из числа академиков”¹⁹. Ймовірно, аполітична позиція В. Ягича щодо проблем слов’янства зазнавала критики в середовищі панславістів: “К нам пришел о. Николаевский и В.В. Ягич. Надо заметить, что последний посещал нас обязательно каждый раз после того, как совершит какой-нибудь, обыкновенно весьма мелкий и ничтожный русскофильский подвиг”²⁰.

¹⁵ *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22173, арк. 2.

¹⁶ *Ibid.*, од. зб. 22167, арк. 1зв.

¹⁷ М.С. Ващенко, *Вартослав Ягич и его восприятие России (к 90-летию со дня смерти хорватского ученого)*, Славянский мир в третьем тысячелетии: к 1150-летию славянской письменности 3 (2013) 115.

¹⁸ *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22167, арк. 1зв.

¹⁹ *Ibid.*, од. зб. 22167, арк. 2.

²⁰ *Ibid.*, од. зб. 22172, арк. 1зв.

Сформований у епістолярії В. Флоринської “образ Ягича”, з одного боку, є продуктом вражень молодого Віри, в гостях у якого “весьма скудная еда и питье”²¹, а також нудно від мовчазного слухання музики. З іншого – іронічна інтерпретація небажання В. Ягича поривати зв’язків з російською вченою корпорацією (“русофільські подвиги”) є більшою мірою віддзеркаленням оцінок Т. Флоринського.

Листи “віденського періоду” відображають інтенційність у пошуках подружжям “російського кола” в столиці Австро-Угорщини. Змінювалося навіть ставлення до самого міста в залежності від збільшення кількості контактів з “мильми русскими людьми”²². У другому листі, адресованого з Відня, В. Флоринська наголошувала: “Тима к этому времени уже окончит свою диссертацию и, следовательно, нас ничто не будет задерживать в душевной, скучной Вене. Мне ужасно хотелось [бы] поскорее вырваться из этого гнусного города!”²³. Натомість в останньому листі, написаного в столиці Австро-Угорщини, присутні зовсім протилежні конотації: “Мы уже так сжились с Веней и, главным образом, ее русскими обитателями, что уезжать отсюда становится грустно”²⁴.

Белград, навпаки, справив відразу позитивне враження на В. Флоринську. Вона з захопленням описувала тамтешні красиви: місце впадіння Сави у Дунай, архітектуру міста, сад Калемегдан тощо. “Белградські” характеристики кола спілкування більш стримані, ніж “віденські”. Белград як православне місто викликав у В. Флоринської особливий пієтет: “...приятнее встретить этот праздник в православном городе, нежели в католическом Загребе”²⁵. У столиці Сербії Флоринські зустрічалися з С. Бошковичем, М. Мілічевичем, П. Сречковичем та ін. Головним чином, белградські контакти визначалися професійними інтересами Т. Флоринського.

Однак, не слід обмежувати аналіз листування В. Флоринської визначенням політичних, ідеологічних чи релігійних контекстів. Поза всілякими ідентифікаційними маркерами стоїть емоційний стан жінки, котра просто сумувала за батьківщиною, рідними та друзями. Відтак пропоную ще раз звернутися до рядків, які від початку було обрано для епіграфа: “Вы не поверите, как приятно за границей получают весточки с родины, а для этого, ведь, необходимо и самим подавать о себе известия родным и знакомым”²⁶. Нижче публікуються листи В. Флоринської, які,

²¹ *IP НБУВ*, ф. 3, од. зб. 22171, арк. 1зв.

²² *Ibid.*, од. зб. 22174, арк. 1.

²³ *Ibid.*, од. зб. 22172, арк. 2.

²⁴ *Ibid.*, од. зб. 22174, арк. 2.

²⁵ *Ibid.*, од. зб. 22176, арк. 2зв.

²⁶ *Ibid.*, од. зб. 22173, арк. 2зв.

як сподіваюся, будуть корисними не тільки для фахівців, а й викличуть інтерес у широкого кола читачів.

Археографічне опрацювання листування В. Флоринської здійснено відповідно до існуючої практики публікації історичних джерел. Текст публікується мовою оригіналу – російською, без скорочень і перекладу, з новою орфографією, але зі збереженням орфографічних, фонетичних та стилістичних особливостей кореспондентки. Окремі вислови іншими мовами теж подаються без змін – їх переклад здійснюється в коментарях. Описки, граматичні помилки, а також пунктуація виправлені без застережень. Мовні особливості залишено без змін. Скорочення розкриваються шляхом виділення доданих частин слова квадратними дужками. Підкреслені слова подаються без змін.

Для зручності читання тексту було уніфіковано систему дат. Всі їх винесено на початок листа в квадратних дужках, спочатку стоїть рік, день і місяць. Система датування зберігається за старим стилем. Публікація супроводжується передмовою та системою коментарів, де послідовно розкриваються імена; власні назви; географічні назви; рідковживані, застарілі слова та терміни.

**1. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 30 серпня 1886 р.**

[1886 р., 30 серпня]

Здравствуйте, дорогие наши папаша²⁷ и Николай Дмитриевич²⁸, давно уже не писали мы вам, но ведь и вы и так подробно знали о нашем житье-бытье в Праге из моих писем к маме. Где-то вы пребываете в настоящее время: на даче или уже закупились в четырех стенах городского жилища? Для верности адресуем это письмо в город. Вот уже приходит конец нашего житья-бытья в Праге. В конце этой недели, получив деньги от Н.П. Дашкевича²⁹, мы двинемся в Вену. Неизвестно сколько времени мы там пробудем, это будет зависеть от того, открыты библиотеки или нет, т. е. может ли Тима там заниматься или нет. В последнем случае, отдохнув там денька 2 или 3 и, осмотрев город, поедem далее в Пешт³⁰, Карловиць³¹, Новый Сад³²

²⁷ Див. коментар № 11.

²⁸ Флоринський Микола Дмитрович – брат Т. Флоринського.

²⁹ Дашкевич Микола Павлович (1852–1908) – літературознавець, історик, фольклорист, професор Київського університету Св. Володимира (з 1890 р.); основні праці: “Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям” (1873), “Болоховская земля и ее значение в русской истории” (1876), “Первая уния Юго-Западной Руси с католичеством” (1884).

³⁰ Пешт – східна, рівнинна частина м. Будапешт, займає близько 2/3 території міста.

³¹ Сремськи-Карловци – місто в Сербії, в регіоні Срем, на березі р. Дунай, на відстані 8 км від м. Нови-Сад, резиденція Карловацьких патріархів (з 1848 р.).

³² Нови Сад – місто на півночі Сербії, на березі р. Дунай, адміністративний центр Воєводини.

и Загреб. Если в Загребе окажутся все необходимые Тиме материалы, то проведем там зиму, следовательно, словом, останемся до тех пор, пока Тимина работа не будет совершенно окончена.

Тима очень много занимается, но тем не менее не худеет, хотя пища нельзя сказать, чтобы была образцовая, впрочем, есть можно, как он выражается. Кстати, скажу вам подробнее о принимаемой нами пище, ибо знаю, что вопрос этот сильно интересует Николая Дмитриевича. Обед наш очень однообразен и состоит из двух блюд: полевки, т. е. супа, готовящегося здесь совершенно иначе, чем у нас, это какая-то бурда, смесь всего чего хотите; сперва мы никак не могли привыкнуть к полевке, [теперь] уже едим и иногда Тима даже нахваливает; второе кушанье для Тимы – или жаренная говядина или баранина, я же иногда ем пол поджаренного в сухарях цыпленка. За обедом Тима пьет только одну кружку пива, а я – вино. Ужинаем ростбифом, кот[орый] готовится в “Кармазини”³³ (наш ресторан) образцово и тут, если есть компания, Тима выпивает 3 или 4 кружки пива.

Жизнь ведем самую правильную, ложимся в 10, встаем в 7 часов. Погода у нас стоит очень жаркая. Причем, за отсутствием дождей, жара – это особенно томительно. В тени от 18 до 25 градусов, многие деревья совершенно высохли и опали. Только можно вздохнуть часов в 6–7-мь, когда солнышко закатится, чем мы и пользуемся, отправляясь провести вечер или в Стромовки³⁴ – парк, или на Жофину³⁵ – остров на Влтаве, на кот[ором] разбит сад, есть ресторан и иногда играет музыка. Вчера были мы на Жофине и слушали марш, написанный юным черногорцем-самоучкой, приехавшим только ныне в Прагу для поступления в местную консерваторию. Мы с ним познакомились – это большой энтузиаст. Ну, вот и все наши новости. Остальное все уже раньше имели случай узнать от мамы. Пишите нам в Вену *poste-restante*³⁶. Крепко целуем Вас. Ваши дети. Тима и Вера. Поцелуйте от нас Родиона Дмитриевича³⁷, если он у вас.

IP НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22170, арк. 1–2зв.

³³ “Кармазини” – ресторан у Празі.

³⁴ Стромовка (Королівський парк) – найбільший парк м. Праги. Історія парку починається з XIII ст., коли на цій території знаходилися королівські заповідники та мисливські будиночки. У кінці XIX ст. парк перетворився на улюблене місце відпочинку мешканців Праги та туристів.

³⁵ Жофіна (Слов’янський острів) – острів на Влтаві, отримав назву в 1838 р. в честь матері австрійського імператора Франца Йосифа I – Софії Баварської. Після Слов’янського з’їзду в 1848 р. острів названо “Слов’янським”.

³⁶ *Poste-restante* – відділення на пошті для кореспонденції за вимогою.

³⁷ Флоринський Родіон Дмитрович – брат Т. Флоринського; лікар.

**2. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 8 жовтня 1886 р.**

[1886 р., 8 жовтня]

Крепко целуем Вас, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич и поздравляем папашу с днем его рождения, а Николая Дмитриевича – с дорогим новорожденным. Шлем при этом, конечно, все наши лучшие сердечные пожелания.

Наконец-то после долгих ожиданий получили мы весточку от Николая Дмитриевича, за что и благодарим его. Сегодня уже ровно месяц как мы поселились в Вене. Тима уже много успел за это время поработать. Сегодня впервые отправился он в Университетскую библиотеку³⁸ наводит нужные ему справки, а то все это время, он писал диссертацию дома, чему я от души радовалась. В воскресенье Тима впервые нарушил наше уединение, познакомившись в русской церкви³⁹ с А.И. Добрянским⁴⁰, и всем местным православным духовенством. После обеда он даже пил чай у священника⁴¹ и говорит, что ему необычайно приятно было попасть в среду таких чисто-русских людей и в окружающую их русскую обстановку после наших продолжительных мытарств по кофейням и трактирам, и знакомств с людьми иноземными, чуждыми нам по понятиям и взглядам на образ жизни. Я в этот раз, к сожалению, не сопутствовала ему, так как чувствовала себя не совсем хорошо. В понедельник Тима сговорился вместе обедать с А.И. Добрянским и затем, [с] проф[ессором] Варш[авского] Унив[ерситета]⁴², Будиловичем⁴³. После

³⁸ Бібліотека при Віденському університеті. Віденський університет – один з найстаріших університетів Європи, заснований у 1365 р.

³⁹ Російська православна церква (московський патріархат) у Відні.

⁴⁰ Добрянський Адольф Іванович (1817–1901) – закарпатський політичний і громадський діяч московського напрямку, історик, ідеолог переходу греко-католиків у православ'я, прихильник культурного, мовного та етнічного єднання австрійських русинів з росіянами Російської імперії; основні праці: “Проект политической программы для Руси австрийской” (1871), “Политические письма” (1873), “Взгляд на вопрос об общеславянском языке” (1886).

⁴¹ В. Флоринська має тут на увазі О.В. Николаєвського; Николаєвський Олександр Васильович (1839–1913) – протоієрей, настоятель російської посольської церкви у Відні (1885–1913 рр.); в період його служби у Відні було відкрито церкву святиителя Миколи Чудотворця (1893).

⁴² Варшавський університет – один з найбільших та найпрестижніших вищих навчальних заклад Польщі, заснований 1816 р. у Царстві Польському Російської імперії.

⁴³ Будилович Антон Семенович (1846–1908) – російський філолог, публіцист, славіст, популяризатор слов'янофільських ідей, ректор Варшавського (1890–1892 рр.) і Дерптського університетів (1892–1901 рр.); основні праці: “О литературном единстве народов славянского племени” (1877), “Вопрос об общеславянских языках в западническом освящении” (1892), “К вопросу о племенных отношениях в Угорской Руси” (1903). А. Будилович був одружений з донькою А. Добрянського – Оленою Адольфівною Добрянською (1855–1920).

обеда они пришли к нам, и здесь я поила их русским чаем и угощала виномградом. Кстати, в Вене есть чайный магазин “Василия Перлова с сыновьями”⁴⁴, главный приказчик которого, чисто-русский человек, староста местной русской церкви.

Побывали мы за это время в опере, слышали “[Die] Meistersinger von Nürnberg”⁴⁵ Вагнера⁴⁶. Венский оперный театр⁴⁷ поражает величиной своих размеров, но внутренняя отделка в нем уже сильно обветшала, позолота потемнела, а местами и вовсе стерлась, бархат выцвел: не мешало бы уже и подновить его. Постановка оперы роскошная, оркестр громадный и великолепный, есть и между солистами голоса, заслуживающие полного внимания. Самая эта опера очень оригинальна, много приходится в ней действующим лицам вести отрывчатых разговоров.

Погода стоит у нас уже совершенно осенняя: небо серое, часто накрапывает дождь, сыро, холодно! Вчера и сегодня, впрочем, хотя и пасмурно, но все же несколько теплее. Я провожу время в чтении громадного сочинения Эмиля de Laveleye⁴⁸ “La Peninsule des Balkans”⁴⁹, пока одолела еще только один том. Роботу, начатую в Праге, уже окончила и теперь собираюсь купить новую. Много посвящаю времени также и писанью писем. Вы не поверите, как приятно за границей получать весточки с родины, а для этого ведь необходимо и самим подавать о себе известия родным и знакомым. Ну, вот Вам пока и все наши новости, еще раз целуем Вас, наши дорогие папаша и Николай Дмитриевич, а также и Иродиона

³⁸ Бібліотека при Віденському університеті. Віденський університет – один з найстаріших університетів Європи, заснований у 1365 р.

⁴⁴ Перлов Василь Олексійович (1784–1869) – один з представників родини Перлових – московських підприємців-торговців чаєм; відкрив “Товарищество чайной торговли «Василий Перлов с сыновьями Семеном и Сергеем»” (1860 р.), яке мало представництва за межами Російської імперії; товариство здійснювало поставки чаю до російського, австрійського, румунського дворів та ін.

⁴⁵ Die Meistersinger von Nürnberg – опера В.Р. Вагнера в трьох діях (1861–1867 рр.) на власне лібрето німецькою мовою, вважається однією з вершин творчості В.Р. Вагнера.

⁴⁶ Вільгельм Ріхард Вагнер (1813–1883) – німецький композитор, диригент і теоретик мистецтва, реформатор опери.

⁴⁷ Віденська державна опера (до 1918 р. Віденська придворна опера) – найбільший оперний театр Австрії, центр музичної культури; будівлю опери споруджено 1869 р.

⁴⁸ Лавеле Еміль Луї Віктор де (1822–1892) – бельгійський вчений, економіст, соціолог та публіцист, професор Льєзького університету (з 1864 р.), опонував класичній політичній економії та марксизму; основні праці: “Essai sur l'économie rurale de la Belgique” (1863), “De la propriété et de ses formes primitives” (1871), “La péninsule des Balkans” (1886).

⁴⁹ Переклад праці з'явився в Росії у 1889 р.: Еміль де Лавеле, *Балканский полуостров: [Путевые записки]: в 2 ч.*, пер. с фр. с примеч. и доп. Н.Е. Васильева, Москва (изд. К.Т. Солдатенков) 1889, 1122 с.

Дмитриевича, если он приехал. Наш общий поклон всем родным и знакомым. Ваша Вера Флоринская. Сердечный привет Ив[ану] Ив[ановичу]⁵⁰, если он уже вернулся с родины. Поклон Ивану Андреевичу⁵¹.

ІР НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22173, арк. 1–2зв.

**3. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 22 грудня 1886 р.**

[1886 р., 22 грудня]

Поздравляю вас, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич с наступающим праздником Рождества Христова и шлю вам самые лучшие, самые сердечные пожелания. В обитаемой [земле праздник] (рукопис пошкоджено – *І.В.*) прошел без особого оживления не то, что на нашей матушке-земле русской. Встретили мы уже здесь и новый год у профессора Ягича⁵², который при этом случае угостил нас в изобилии музыкой и пением своей дочки, и весьма скудно – пищей и питьем. Наш праздник будем ожидать в среде живущих здесь православных славян, которые устраивают в сочельник вечер по малорусскому обычаю.

Вчера были мы у батюшки⁵³, который устроил великолепный пир по случаю освещения нового иконостаса в сдешней русской церкви (рукопис пошкоджено – *І.В.*). Он приглашал нас в Пешт, и притом не позднее масляницы, обещая угостить нас настоящими русскими блинами. Думаем, что действительно попадем в Пешт к этому времени, ибо хотим выехать из Вены не позднее 8 февраля по нашему стилю. Тима к этому времени уже окончит свою диссертацию и, следовательно, нас ничто не будет задерживать в душной, скучной Вене. Мне ужасно хотелось [бы] поскорее вырваться из этого гнусного города! Обо всем остальном, касающемся нашего житья-бытья напишем вам (рукопис пошкоджено – *І.В.*). Ваша любящая дочь и сестра Вера.

P.S. Мой поклон Ивану Ивановичу.

Поздравляю Вас, мои дорогие, с наступающим великим праздником и крепко целую Вас. Вот уже полгода как мы живем за границей, ос-

⁵⁰ Иван Иванович – особа не встановлена, товариш родины Флоринських.

⁵¹ Иван Андрійович – особа не встановлена, товариш родины Флоринських.

⁵² Ягич Вятрослав Вікентійович (1838–1923) – хорватський лінгвіст, палеограф і археограф, літературознавець, історик, філолог-славіст, один із найбільших експертів у царині слов'янського мовознавства, засновник журналу “Archiv für slavische Philologie” (1876), що став першим слов'янським філологічним періодичним виданням; основні праці: “История сербо-хорватской литературы” (1871), “Исследования по русскому языку” (1895), “История славянской филологии” (1910).

⁵³ В. Флоринська має тут на увазі О.В. Николаєвського.

таємся попутешествовать столько же, а между тем уже становится скучно по России. С нетерпением ждем появления первых признаков весны, чтобы покинуть столицу Австрии (рукопис пошкоджено – *I.B.*). Я возобновил свои занятия греческими рукописями. За эти дни высыпало немного снега и стояли легкие морозы, так что похоже несколько на зиму. Не приедет ли Родя на праздники? Поцелуйте его от нас. Поклонитесь родственникам и знакомым, кого увидите, Ивану Ивановичу, также поздравления и дружественное приветствие. Ваш Тимочка.

IP НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22171, арк. 1–2зв.

**4. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 1 січня 1887 р.**

[1887 р., 1 січня]

Крепко целуем вас, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич и поздравляем с наступившим Новым годом. Как-то встретили вы этот год? Вероятно, в безмятежном сне. Мы с Тимой встречали его тоже весьма покойно, вдвоем. Заготовили себе несколько более обильную, чем обыкновенно трапезу, выпили побольше винца, вот и все наше празднество. Пили мы за ваше здоровье, благоденствие и спокойствие души. Вообще говоря, проводим праздники меж весельем и трудом. В сочельник и первый день Рожд[ества] Хр[истового] были у батюшки, где встретили довольно большое и по преимуществу молодое русское общество. Время провели здесь весьма непринужденно и потому особенно весело. Тима играл в стукалку⁵⁴, а я занималась с другими пением, музыкой и даже удалось нам немножко потанцевать.

В субботу были на танцевальном вечере в офицерском собрании, куда попали благодаря любезности одного местного офицера, по национальности – галицкого русского. Здесь попрыгала я с австрияками и, представьте, вынесла о них довольно хорошее впечатление, по крайней мере, танцуют они весьма порядочно и достаточно оживленно. Во вторник [мы] принимали у себя гостей. К нам пришел о. Николаевский и В.В. Ягич. Надо заметить, что последний посещал нас обязательно каждый раз после того, как совершить какой-нибудь, обыкновенно весьма мелкий и ничтожный русскофильский подвиг. Так, например, он необыкновенно кичится тем, что принял у себя А.И. Д[обрянского], что не убоялся сообщить об этом Миклошичу⁵⁵.

⁵⁴ Стукалка – різновид азартної гри в карти.

⁵⁵ Миклошич Франц Ксавер (1813–1891) – словенський та австрійський мовознавець; основоположник школи порівняльно-історичного вивчення граматики слов'янських мов;

Вчера были мы с Тимой вместе в церкви, а сегодня я чувствую себя не совсем хорошо и потому предпочла остаться дома, тем более, что и после церкви мы не свободны, будучи приглашены на обед к батюшке. Вы себе представить не можете, с какой любовью и с каким чисто-русским гостеприимством угощают нас добрейший о. Николаевский и супруга его – Елена Павловна⁵⁶. А как дорог подобный ласковый прием для людей, привыкших к тихому семейному очагу, и волею судьбы, обреченных на годичное скитание по чужим землям. Об этом судить и оценить это могут только люди, прошедшие такой искуc.

В субботу идем слушать “Джоконду”⁵⁷ с Луккой⁵⁸ в главной роли. Итак, как видите, кутим мы достаточно, а все же мысли наши постоянно переносятся туда, туда в родные земли. Утешаем себя надеждой, что будущий год встретим вместе и, притом, Тима уже будет доктором, следовательно, заграничная жизнь наша не пропадет даром. Ну, вот пока и все наши новости. Письмо Н[иколая] Д[митриевича] получили и благодарим его за него. Наш сердечный привет Ив[ану] Ив[ановичу] и всем родным и знакомым. Еще раз целуем вас, папаша и Николай Дмитриевич, а также и Иродиона Дмитриевича, если он приехал. Ваш сын, брат, дочь и сестра. Тима и Вера.

Тима просит Вас, Н[иколай] Д[митриевич], прислать ему несколько экземпляров его книги, а также “Описание Петропавловского собора”⁵⁹ Дмитрия Иродионовича.

ІР НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22172, арк. 1–2зв.

**5. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 19 січня 1887 р.**

[1887 р., 19 січня]

Здравствуйте, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич, а также и Иродион Дмитриевич, если последний в настоящее время гостит

професор (1849–1886 рр.), ректор (1854–1855 рр.) Віденського університету, академік Віденської академії наук (з 1851 р.); основні праці: “Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen” (т. 4, 1852–1875), “Monumenta Serbica Spectantia Historiam Serbiae, Bosniae, Ragussi” (1858), “Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen” (1886).

⁵⁶ Николаєвська Олена Павлівна – дружина О. В. Николаєвського.

⁵⁷ “Джоконда” (італ. La Gioconda) – чотирьохактна опера італійського композитора Амількаре Понк’еллі на лібрето Арріго Бойто. В основу опери покладено сюжет п’єси “Анджело, тиран Падуанський” (1835) Віктора Гюго.

⁵⁸ Лукка Пауліна (1841–1908) – австро-угорська оперна співачка (сопрано). Співала в Празі, Берліні, Лондоні, Відні, Нью-Йорку та ін. Її репертуар нараховував понад 60 ролей, у 1887 р. покинула сцену і присвятила себе концертній та педагогічній діяльності.

⁵⁹ Див. коментар № 11.

у вас. Давно уже опять не имеем мы никаких известий о вашем житье-бытье. Впрочем, это ваше дело. За последнее время мы сильно кутим, постоянно ходим то туда, то сюда, или же к нам кто-нибудь приходит с кратковременным [визитом], который благодаря необычному здесь нашему чисто-славянскому радушию, обыкновенно превращается чуть ли не в бесконечное посещение.

Так, в среду были мы на сербском вечере, устроенном сербским обществом “Заря”⁶⁰ с целью почтить, во-первых, день сербского патрона Св. Саввы⁶¹ и, во-вторых, чтобы отпраздновать день рождения Вуки Караджича⁶². Празднество состояло в следующем: утром в церкви русского посольства отслужена была торжественная обедня, на которой, впрочем, мы не присутствовали, ибо Тима, по обыкновению, занимался в библиотеке, а я без него никуда не выхожу. Вечером же в зале гостиницы “Золотой Крест” устроен был литературно-музыкальный вечер. Здесь хором была пропета песнь Святому Савве, создана была невыносимо длинная речь о Вуке, в которой рассказаны были на сербском языке биография Вуки и все его ученые заслуги. В этой речи, между прочим, рассказчик приплел к чему-то имя Ягича, который почтил своим присутствием это собрание. Едва успел он произнести его имя, как раздался гром рукоплесканий и крики: “Живио! Живио, Ягич!”, – не умолкавшие до тех пор, пока Ягич не встал и не поклонился.

Если бы вы знали до какой степени жалок старик после этой, устроенной студентами, в честь его демонстрации. Он теперь непрестанно твердит, что несомненно записан в черную книгу и, что теперь долго придется ему ожидать какого-либо повышения. Кстати, в субботу были мы у Ягича, скука была образцовая, по обыкновению все должны были в немом молчании слушать музыку на всяких инструментах. Тима потом рассказывал, что ему удалось-таки улучшить минутку и поболтать с хозяином, который с ожесточением говорит о покинутом Питере. Главная же причина его грусти, кажется, заключается в том, что он опасается быть вычеркнутым из числа академиков. Основателен ли подобный страх?

⁶⁰ “Зора” – сербське студентське культурно-просвітницьке товариство у Відні (друга половина XIX ст.).

⁶¹ Архієпископ Сава (в миру Растко Неманич, бл. 1169–1236) – один з найбільш вшановуваних святих Сербської православної церкви, релігійний, культурний та політичний діяч.

⁶² Караджич Вук Стефанович (1787–1864) – сербський лінгвіст, письменник, діяч національного відродження; створив перший словник сербської мови (1818), здійснив переклад Нового Заповіту (1847).

Вчера были мы на обеде у К.И. Живнаго⁶³, редактора “Парламента”⁶⁴, который принял нас с удивительным радушием. Пищу подал нам весьма вкусную и здоровую и, притом, в таком изобилии, что вкушали мы ее до перенасыщения. Напиток приняли в не меньшей дозе. Кроме нас был тут А.И. Д[обрянский]. Вечер провели у о. А.В. Николаевского. Итак, вкратце поведали вам все важнейшие факты нашего здесь пребывания, теперь приступлю к делу. Еще раз усердно прошу Вас, Николай Дмитриевич, будьте столь добры, вышлите Тиме несколько экземпляров его диссертации⁶⁵, а также несколько книг Дм[итрия] Ир[одионовича] – “Описание П[етропавловского] Собора”⁶⁶. Если не можете сделать этого сами, то попросите от его имени исполнить эту просьбу Ивана Ивановича, которому оба мы шлем свой сердечный привет. А затем, поцеловав вас еще раз, остаемся Вашими Тимой и Верой. Тима просит выслать книги [как] возможно скорее, ибо 8 февраля мы уезжаем из Вены.

ІР НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22167, арк. 1–2зв.

**б. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Відень – Санкт-Петербург, 10 лютого 1887 р.**

[1887 р., 10 лютого]

Вена

Здравствуйте, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич, крепко целуем и обнимаем Вас обоих. Видите, как долго загостились мы в Вене. Хотели выезжать отсюда еще 8-го, но Тима неожиданно нашел в здешней придворной библиотеке⁶⁷ три весьма драгоценные греческие рукописи, непосредственно относящиеся к его работе. Желание [как] возможно лучше ознакомиться с этими памятниками и заставило нас отложить свой отъезд до пятницы, когда мы уже решительно двигаемся в Пешт.

Последнее время проводим мы весьма бурно и разнообразно. Здешние милые русские люди всеми силами стараются доказать нам свое гостеприимство и радушие; они постоянно или сами навещают нас, или

⁶³ Живний Карел (? – 1939) – юрист, чеський громадський діяч, редактор чеської газети “Parlamentar” (1880-ті рр.), відомий своїми русофільськими та панславистичними поглядами, підтримував перехід чехів у православ’я.

⁶⁴ “Parlamentar” – чеська газета, виходила у Відні.

⁶⁵ В. Флоринська має на увазі магістерську дисертацію Т.Д. Флоринського “Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века” (1882).

⁶⁶ Див. коментар № 11.

⁶⁷ Австрійська національна бібліотека – найбільша бібліотека в Австрії, знаходиться в палаці Хофбург.

же пригласают нас к себе. В четверг же, 5-го февраля, устроили даже русский танцевальный вечер, на котором было очень весело. Жаль только, что народу собралось очень мало. За ужином было всего 34 человека. Инициатива вечера принадлежит В.О. Дудыкевичу⁶⁸. Танцевать начали около 9 ½ часов и пробезумствовали до 7-го часа утра.

В воскресенье обедали у директора русского банка в Вене – Д.А. Сенкевича⁶⁹, который, не говоря уже о бесподобной пицци, угостил нас и необычайно редкими винами. У Ягича за последнее время совсем перестали бывать, скука там царит мертвящая. Впрочем, в среду пойдем ненадолго проститься. Ю.А. Кулаковский⁷⁰ до сих пор еще не приехал, так мы, вероятно, и не повидаемся за границей. Мы уже так сжились с Веной и, главным образом, ее русскими обитателями, что уезжать отсюда становится грустно. Еще скучнее делается мысль о близости отъезда, когда подумаешь о всех хлопотах и приготовлениях к нему. За последнее время я страшно обленилась. Погода стоит тоже самая неблагоприятная для путешествия. Вот уже два дня как падает снег, который вследствие тепла тотчас же и тает, вследствие чего воздух сырой, и промозглый, тротуары же – непроходимо грязны. Впрочем, не смотря на все это, оба мы чувствуем, что пора уже покинуть Вену с ее суетой и несколько отдохнуть, и разобраться во впечатлениях последнего времени.

Тима получил книги, посланные ему Николаем Дмитриевичем, которого и благодарит сердечно за исполнение его просьбы. Затем еще раз, крепко поцеловав вас обоих, наши милые папаша и Николай Дмитриевич, остаемся горячо любимыми Вас детьми, братом и сестрой, Тимой и Верой.

P.S. Николаевский с большим удовольствием прочитал Вашу книгу, папаша, и собирается непременно сам написать Вам. Наш сердечный привет Ивану Ивановичу.

IP НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22174, арк. 1–2зв.

⁶⁸ Дудыкевич Володимир Феоділович (1861–1922) – громадський та політичний діяч, один із лідерів галицьких москвофілів, доктор права, адвокат у м. Коломия, посол (депутат) Галицького крайового сейму (1908), один із організаторів і керівників “Русской народной организации” (1900).

⁶⁹ Сенкевич Д.А. – директор російського банку у Відні.

⁷⁰ Кулаковський Юліан Андрійович (1855–1919) – історик, археолог, філолог класичних мов, візантолог, перекладач, ординарний професор Київського університету Св. Володимира (з 1888 р.), член-кореспондент Петербурзької АН (з 1906 р.); основні праці: “Заметки по истории и топографии Крыма” (1896), “Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк” (1906), “История Византии” (Т. 1–3, 1910–1915).

7. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Карловиці – Санкт-Петербург, 25 лютого 1887 р.

[1887 р., 25 лютого]

Карловиці

Здравствуйте, дороге наши папаша и Николай Дмитриевич. Видите, как далеко от вас забросила нас судьба. С тех пор как не писали вам, мы уже переменяли много мест, много видели, следовательно, есть, о чем поговорить с вами. Вену покинули мы 14-го числа трогательно (а я так даже со слезами), простились с нашими венскими друзьями-славянами. На вокзал пришло нас провожать человек 15–20 молодежи и в этом же числе весь клир русской церкви, исключая диакона. Лучшие же друзья, именно Дудыкевичи, и предс[тавители] русск[ого] кружка “Буковины”⁷¹ – Дзерович⁷², поехали провожать нас на 1½ часа от Вены. В вагоне шла у нас самая дружеская беседа, так что в конце концов мы все выпили дружеский брудершафт и таким образом окончательно закрепили свой дружеский союз.

Из Вены проехали прямо в Пешт. Это очень красивый по местоположению, чистый, богатый магазинами, и большой город. На другой же день побывали у Миролюбовых⁷³. Занимают они небольшую квартиру в 2 комнаты, убрана она не богато, но каждая вещь весьма изящна и, главное, в общем все опрятно. Старшая дочь их Надя прелестная и очень маленькая девочка, младшая же – Вера еще ничего из себя не представляет и потому судить о ней не берусь. Виктор Иванович очень живой человек, кажется, любит поболтать. Жаль только, что у него постоянно происходят пререкания со священником Кардасевичем⁷⁴, вследствие чего отношения их ограничиваются только исполнением официальных. Ольга Яковлевна же до такой степени поглощена заботами о своих ребятишках и о хозяйстве, что на остальное у нее решительно и не может быть времени. По словам Тимы, она сильно исхудала. Оба они оказали нам самый радушный, родственный прием, одарили меня изобильно, так что нам было даже совестно. Я получила от них хорошенький деревянный ящик для мелких вещей и такую же резную аптечку с надписью “Будапешт”.

⁷¹ “Буковина” – літературно-наукове товариство москвофільського напрямку західноукраїнських студентів у Відні (др. пол. XIX ст.).

⁷² Дзерович – член товариства “Буковина” у Відні.

⁷³ Миролюбови – подружжя, товариші Флоринських у Будапешті.

⁷⁴ Кардасевич Феофіл Миколайович (1842–1914) – протоіерей, випускник СПбДА (1869), після закінчення курсу направлений дияконом у штутгартську церкву; настоятель надгробної церкви в Іремі (Угорщина) (1877–1914 рр.).

Кроме Миролюбовых, были мы гостеприимно приняты у священника Кардасевича, который угощал нас отличным ужином во вторник, а в среду был Тима [занят] в наносимых им визитах. Миролюбов провожал нас и на вокзал, где мы и обедали вместе.

Из Пешта выехали 19-го и направились в Новый Сад. Оказалось, что живя в Нов[ом] Саде, весьма неудобно ездить заниматься в Карловицы, так как поезда идут несвоевременно и потому мы решили перебраться в Карловицы. Случай помог нам выбраться из затруднения, ибо найти в Карловицах приличную квартиру считается положительно чудом и вот проказница и баловница-судьба забросила нас в лучший дом в Карловице, принадлежащий инженеру Шайковичу⁷⁵. Мы занимаем комнату в 3 окна, с живописным видом на Дунай и полотном железной дороги. Отделана и меблирована наша комната совершенно по-европейски, она даже лучше, чем наша венская квартира. Хозяева же дают нам и полное содержание, ибо кормиться в ресторане здесь решительно невозможно, пища в единственной здесь, так называемой “Кафале” не удовлетворяет вкуса даже самого нетребовательного потребителя.

Хозяева наши стараются быть с нами очень любезными, сейчас хозяин водил Тиму в сербскую народную читальню, единственное место, где можно доставать газеты и, следовательно, сведения о происходящем в мире сем. Вчера ездили мы с Тимой в сербский монастырь Крушедол⁷⁶. День был великолепный и поездка удалась сама по себе как нельзя лучше, но, к сожалению, мы там не достигли никакой цели.

Дело в том, что в монастыре этом хранится важная для Тимы синтагма Матося Властьера⁷⁷, но в настоящее время она увезена оттуда Новаковичем⁷⁸. Ключей от патриаршей библиотеки⁷⁹ также не получили от

⁷⁵ Шайкович – инженер у Сремськи-Карловци, в його будинку проживало подружжя Флоринських.

⁷⁶ Монастир Крушедол – один з монастирів Фрушкой Гори (іст.-геогр. регіон Срем); побудований (1509–1516 рр.) як усипальниця родини Бранкович на кошті Максима Бранковича, сина сербського деспота Стефана Лазаревича.

⁷⁷ Абеткова синтагма – словник з церковного права, укладений грецьким ієромонахом Матфеем Властарем (1335); словник складається з 24 відділів (за кількістю букв грецької абетки) і нараховує 303 розділи.

⁷⁸ Новакович Стоян (серб. Стојан Новаковић, 1842–1915) – сербський політик, письменник, дипломат, філолог та історик; розробив проект Конституції Сербського королівства (1901), заснував та редагував альманах “Віла” (1865–1868 рр.), опублікував Законник Стефана Душана (1870; 1898); основні праці: “Историја српске књижевности” (1871), “Српска граматика” (1894), “Законски споменици српска држава средњг века” (1912).

⁷⁹ Белградська бібліотека патріархів починає свою історію з 1690 р., коли під час переселення сербів, які рятувалися від наступу турків, Патріарх Печський Арсеній III (Черносвич) взяв з собою в Сремськи-Карловці власні книги, що стали основою майбутньої бібліотеки.

местного архимандрита Никодима Бранковича⁸⁰, который упорно твердил, что не знает, где ключи и, что, по всей вероятности патриарх⁸¹ увез их с собой. Однако, сообщил [он] Тиме, что завтра, т. е. сегодня, приедет в Карловицы владыка и, чтобы Тима попытался спросить у него эти несчастные ключи. Сначала принял он Тиму очень грубо, не хотел даже говорить с ним, но прочитав рекомендательное письмо, переменял тон и почти растаял. Тима говорит, что если бы не синтагма, которую он чаял найти здесь, то ни за что не остался бы даже и одну минуту у этого грубияна. Никодим стал умолять Тиму остаться обедать и слушать не хотел об его отъезде, а узнав, что я жду его у монастыря, послал за мной.

Таким образом, трапезовали мы с монахами и нечего сказать, и пищи, и, главное. Напитка, было такое изобилие, как, дай Бог, иметь богатому человеку. Правда, что пища состояла исключительно из овощей, приготовленных необычайно вкусно со скромным маслом. За столом сидело нас 9 человек: архимандрит, 4 монаха, доктор, один семинарист и мы [двое]. Прислуживало же нам 5 служек. По окончании обеда все служки по очереди падали ниц перед архимандритом, целовали его руки и опять падали. Хорошо монашеское смирение! Осматривали мы монастырскую церковь, она очень старая, но живопись в ней до сих пор отлично сохранилась. Видели также и огромные, великолепно убранные патриаршие покои.

Сегодня утром Тима ходил к владыке. Ключи наконец найдены и даже получил Тима позволение брать рукописи на дом, так что в настоящее время он сидит и штудирует дома, чему я от души радуюсь. Я так не люблю, когда его нет дома! Ну, вот пока и все наши новости. Не забывайте же и вы нас, пишите хоть изредка. От мамы не имею ни строки уже третью неделю. Решительно не понимаю, чем объяснить это? Мы остаемся здесь еще 10-ть дней, а затем на месяц едем в Белград.

Еще и еще раз крепко целуем вас, наши дорогие папаша и Николай Дмитриевич и остаемся любящими Вас, Тимофеем и Верой.

ІР НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22175, арк. 1–4зв.

8. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,

Белград – Санкт-Петербург, 23 березня 1887 р.

[1887 р., 23 березня]

Белград

Здравствуйте, дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич, давно уже не беседовали мы с вами.

⁸⁰ Бранкович Никодим – настоятель монастыря Крушедол.

⁸¹ Патриархом Карловацким у 1881–1888 рр. був Герман (Анжелич).

Вот уже две недели, как мы прибыли в столицу Сербии. Белград очень красивый по местоположению городок, ибо находится между двух больших рек – Дуная и, впадающей в него, Савы. В нем много сохранилось еще восточного, всего одна главная улица представляет собой ряд хороших европейских домов, в других же местах постоянно встречаются и даже преобладают полуразвалившиеся лачуги восточной архитектуры. Тротуары встречаются также только на главной улице, мостовые же самые первобытные, вследствие чего ноги наши немало страдают. Есть здесь великолепное место для прогулки, именно сад Калемегдан⁸², раскинутый на горе, возвышающейся над берегом Савы в том месте, где эта река впадает в Дунай. Нечего и говорить какой великолепный вид открывается отсюда зрителям, особенно при заходе солнца. Мы ежедневно любимся здесь величественной картиной заката.

Тима ежедневно утром занимается в Народной Библиотеке⁸³ рукописями. Он нашел и здесь немало интересного материала. Директор библиотеки Миличевич⁸⁴ – очень любезный человек; благодаря ему и у меня нет времени скучать; г-н Миличевич снабжает меня массою новых русских и французских журналов, да, кроме того, представляет в мое распоряжение все имеющиеся в библиотеке русские и французские книги. Я читаю здесь положительно запоем.

Много имеем мы здесь уже знакомых, так что начали даже кутить. Так, в субботу были на вечере у Стояни Бошковица⁸⁵, профессора Великой Школы⁸⁶. Здесь собралось многочисленное общество, и мы впервые имели случай наблюдать сербские нравы и обычаи. Как только пришли, нам подали в изобилии в графинах, налитое белое и красное вино, и целую коллекцию возможных печений, а также черный кофе. Принятие напитка

⁸² Калемегдан – найбільший парк у Белграді, розташований поряд з фортецею.

⁸³ Національна бібліотека Сербії (серб. Народна библиотека Србије), заснована 1832 р.

⁸⁴ Милічевич Мілан (серб. Милан Ђ. Милићевић, 1831–1908) – сербський письменник, етнограф, історик, географ; постійний член Наукового товариства Сербії, іноземний член-кореспондент Академії наук у Санкт-Петербурзі, член Югославської академії наук (Загреб), член Сербської королівської академії наук (Белград) директор Народної бібліотеки Сербії (1886–1897 рр.); основні праці: “Путничка писма” (1865), “Манастири у Србији” (1867), “Школе у Србији” (1868).

⁸⁵ Бошковиц Стоян (серб. Стојан Бошковић, 1833–1908) – сербський політик, дипломат, історик, професор Великої школи в Белграді (1883–1887 рр.); основні праці: “Историје света за народ и школу” (4 т., 1866 р.), “Слике из времена реформаціје” (1877 р.), “Антикрисст или цар Нерон” (1882 р.); написав розвідку про Стефана Душана французькою мовою, яка вийшла друком у Флоренції у 1866 р.

⁸⁶ Велика школа – вищий навчальний заклад у Сербії (1863–1905 рр.); з 1905 р. – Белградський університет.

продолжалось вплоть до 12 часов, т. е. до ужина, кот[орый] в свою очередь обильно орошался винами. По домам разбрелись только в 2 часа ночи.

Вчера обедали у Панты Сречковича⁸⁷, кот[орый], по принятии пищи, угостил нас музыкой. Именно его дочери хорошо играют на фортепиано. Они услаждали наш слух исполнением русских песней, а затем и – гимна. Сегодня идем к профессору Васильевичу⁸⁸.

Здесь встречаем мы много людей, говорящих по-русски, и не только в высших кругах, но и в низших. Так, в двух ресторанах, где мы обедаем и ужинаем, лакеи говорят по-русски, вчера встретили одного ученика у часовых дел мастера, также говорящем на нашем языке. Познакомились мы здесь с весьма милым господином-архимандритом Милошем, бывшим учеником Киевской духовной академии⁸⁹. Погода стояла все время скверная: холод, дожди, но вчера и сегодня произошла полная перемена, тепло положительно летнее, если так продержится долго, то скоро все зазеленеет и тогда-то Белград предстанет нашим взором в полной своей красоте. Думаем остаться здесь до третьего, четвертого дня Пасхи, приятнее встретить этот праздник в православном городе, нежели в католическом Загребе.

Ну, прощайте наши дорогие, черкните же и вы нам хоть словечко. Крепко целуем вас. Тима и Вера. Наш привет Ивану Ивановичу.

ІР НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22176, арк. 1–2зв.

**9. В. Флоринська – Д. Флоринському та М. Флоринському,
Белград – Санкт-Петербург, 1 квітня 1887 р.**

[1887 р., 1 квітня]

Белград

Христос Воскресе! Дорогие наши папаша и Николай Дмитриевич, крепко трижды целуем вас и поздравляем с светлым праздником, при этом шлем, конечно [же], пожелания всего, всего лучшего.

⁸⁷ Сречкович Пантелија Панта (серб. Пантелија Панта Срећковић, 1834–1903) – сербський історик-медієвіст, професор (1863–1894 рр.), ректор (1885–1886 рр., 1890 р.) Великої школи, академік Сербської королівської академії наук (з 1887 р.); основні праці: “Историја српског народа од 600–1367” (Т. 1–2, 1884, 1888), “Неколико српских споменика” (1892), “Радикалци и српска црква” (1893).

⁸⁸ Ймовірно, Алімпій Васильєвич (серб. Алимпије Васильєвић, 1831–1911) – сербський філолоф, політик, професор (1869–1876 рр.), ректор (1875–1876 рр.) Великої школи; основні праці: “Логика удешена за школску употребу” (Т. 1–3, 1871–1873), “О народном васпитању” (1874), “Успомене на краља Милана” (1901).

⁸⁹ Київська духовна академія (1819–1919) – вищий духовний православний освітньо-науковий заклад, відкритий у Київському Братському Богоявленському монастирі, на базі закритої (1817) Києво-Могилянської академії.

Грустно нам встретить этот день на чужбине, хотя и [на] православно́й земле. Лишены мы обычных приготовлений и хлопот по части приготовления вкусных яств для разговения. Да и поститься то едва ли придется, до сих пор в ресторане готовится исключительно скромная пища, быть может, в последние дни страстной недели [будет] что-либо постное. Первый день праздника проведем мы в семействе директора народной сербской библиотеки Миличевича, кот[орый] пригласил уже нас на обед. Думаю, что и в остальные дни праздника придется непрестанно ходить в гости, ибо здешние обитатели чрезмерно даже стараются о развлечении нас.

В воскресенье были мы впервые в местном театре⁹⁰, видели драму “Милош Обренович”. Драма эта не имеет никакого действия и вообще не представляет никакого интереса, кроме напоминания важного исторического события; последним обстоятельством только и можно объяснить постановку ее на сцене. Самый театр не велик, но хорошо отделан и, главное, очень чистенький. Тима усердно занимается по утрам в Народной библиотеке, вплоть до обеда, т. е. до 12 часов, а затем до 5–7 дома, если посетители не мешают, что замечу в скобках, случается весьма редко. После 5-ти обыкновенно отправляемся гулять, последние 5-ть, 6-ть дней стоит отличная солнечная погода. Не смотря на предшествовавшие дожди и холода, деревья уже начинают сильно распускаться и судя по быстроте, с которою зазеленели сады, можно надеяться, что к пасхе все распустится. В среду или пятницу на Пасху уезжаем мы в Загреб.

Путешествие это предполагаем совершить на пароходе по Саве и, если погода будет благоприятствовать нам, то впечатление от этой поездки останется у нас самое отрадное. Берега Савы, говорят, необыкновенно живописны. Я с величайшим нетерпением ожидаю наступления часа отъезда из Белграда. Пока прощайте. Мои дорогие, еще раз крепко целую вас. Если Иродион Дмитриевич у вас, то и его поздравьте и поцелуйте от нас.

Ваша дочь и сестра Вера. Сердечный привет и поздравьте Ивана Ивановича, всех родных и хороших знакомых.

IP НБУВ, ф. 3, од. зб. № 22177, арк. 1–2зв.

⁹⁰ Національний театр Белграда – державний театр Сербії, заснований у 1868 р. за розпорядженням князя Обреновича М. Обренович Мілош (серб. Милош Обреновић, 1780–1860) – сербський князь (1815–1839 рр. і 1858–1860 рр.), засновник династії Обреновичів (з 1882 р. – королівська), у 1830 р. завдяки зовнішній політиці М. Обреновича Сербія отримала часткову автономію від Османської імперії.